

После ночи, проведенной со слегка трясущимися руками из-за словесного избиения, которое я пережил накануне, я съел приличный завтрак на своей кухне. Какаши обошел стороной обычное предупреждение о том, что не стоит есть перед тренировкой.

Он не сделал многого из того, чего я от него ожидал. Я тихо признался себе в этом, поедая яичницу с беконом, мои глаза периодически щипало от накативших слез, когда слова этого засранца всплывали у меня в воспоминаниях.

Я собрал несколько человек, чтобы заставить себя чувствовать себя лучше.

Я знал, что его психованная словесная атака, скорее всего, совсем не беспокоила Кабуто, будучи совершенно неверной, а Неджи вообще чуть не напал на джонина. Я сам чуть не сделал это.

Больше, чем его слова и ноющие сомнения в том, что я взаимодействовал с Ли, Тентен и Неджи только ради личной выгоды, меня потрясла полная и абсолютная гибель всех познаний, которые я мог бы использовать в своем ближайшем будущем. До встречи с Какаши у меня был относительно надежный план: выучить достаточно знаний, а затем применить их достаточно далеко от Деревни Скрытого Листа.

Мне нужно было только понять, как спрятаться в какой-нибудь маленькой деревне в глуши, используя навыки, которые я скопировал у кузнеца или мясника, чтобы притвориться нормальным, пока не найду себе основное занятие.

Я дам себе пару лет на обучение у джонина-сэнсэя, прежде чем сделать это. Учитывая совершенствование канонного Саске, этого было более чем достаточно, чтобы просто спрятаться. Может быть, в Тэцу но Куни[1], кто знал? У меня всё еще было достаточно времени до нападения Орочимару на Коноху, и, в частности, его пристрастия к моим глазам.

Теперь не только моя временная шкала полностью исчезла, но мне также пришлось иметь дело с психопатами Какаши и Кабуто.

В идеале, я должен был убить последнего во время миссии за пределами деревни и либо заявить, что он напал на меня, либо свалить вину на кого-то другого.

Это ведь не может быть так сложно, не так ли? Во время первой миссии, в которой Какаши возглавлял канонную команду 7, он выжил, потому что Наруто повезло. Забрать у Какаши Мангекё[2] тоже было интересной идеей: если Итачи смог подсадить Котоамацуками[3] в гребаную ворону, то может и я смогу в итоге получить глаза, чтобы прыгать по измерениям["Камуи" 4]?

Вздыхнув, я завершил свой утренний завтрак, сменил нейтральную чакру на огненную и держа её под контролем прямо под кожей, прогоняя холод пасмурного утра, пока не почувствовал, что вот-вот вспотею. Так и хотелось просто плюнуть огненным шаром, но смысла в этом не было.

Без лишних слов я направился к тренировочной площадке № 14.

Неджи и Кабуто уже были там, последний приветствовал меня дрожащей улыбкой, в то время

как первый демонстрировал свой обычный невозмутимый каменный вид, но он был немного другим, наверняка это было вызвано словами Какаши накануне.

— Итак, что мы собираемся делать? — спросил я, чтобы завязать хоть какой-то разговор.

— Я уже говорил тебе о тестах генинов... — нерешительно ответил Кабуто: — Но после встречи с Какаши-сэнсэем... Я понятия не имею.

— Тогда мы будем импровизировать, — сказал я, просто посмотрев на Неджи, который для приличия кивнул в знак согласия: — Но разумно ожидать какого-то боя, да? Скорее всего, мы трое против сэнсэя, твой учитель заставлял тебя делать что-то подобное, не так ли?

— Да, — Кабуто медленно кивнул, как будто его успокоил этот факт: — Но не было ничего столь же напряженного, как вчерашняя встреча...

— Мы с Учихой будем действовать в ближнем бою, как твое сюрикендзюцу? — заговорил Неджи впервые за это утро, и, как это часто случалось, он говорил по делу.

— Не самое лучшее, — ответил Кабуто, демонстративно сдвинув очки на переносицу.

— Мы сможем увернуться, если ты промахнешься, — уверенно заявил Неджи, — Не имеет значения, если я не смотрю прямо на тебя, Бьякуган позволит мне видеть, что ты делаешь.

— В идеале, я буду держать Какаши между мной и Неджи, Кабуто, чтобы я мог видеть все, что ты бросаешь, и уходить с дороги. Неджи может оставаться между тобой и сэнсэем, чтобы он не вступал с тобой в прямую схватку, но при этом следил за тобой, — сказал я.

Я рассказал свой импровизированный план мед-нину. Не то чтобы у нас была какая-то реальная надежда на успех, и я не знал, получим ли мы какую-то адскую версию испытания колокольчика[5], но меня успокаивало то, что у меня есть хоть какой-то план, в худшем случае, мы будем действовать наобум и надеяться на лучшее.

— У тебя есть какие-нибудь яды при себе? — спросил Неджи. Его взгляд остановился на квадратном мешочке на левом бедре мед-нина.

— Что в малых дозах лечит, то в больших - убивает, — ответил шиноби в очках, его рука легко опустилась на указанный карман.

— Если мы будем драться, обмакните свое оружие во что-нибудь, прежде чем бросать его, — сказал я, а после посмотрел на Неджи и добавил: — Ты можешь видеть, когда я формирую свою чакру для Каварими[6], и я могу видеть, как это делаешь ты, мы можем поменяться позициями, не пропустив ни одного удара.

— А не попробовать ли нам спрятаться и устроить засаду на случай боя? — предложил Кабуто, заставив меня повернуть голову в его сторону.

— Неплохо... Мы с Неджи не дадим ему преследовать тебя, а ты сможешь установить ловушку, — ответил я, завершая полузадуманный план, и повернулся к Хьюге: — Мы не сможем победить в прямом бою, но когда мы увидишь готовую ловушку, мы побежим в её сторону, позволив Какаши-сэнсэю привести её в действие, либо попытаемся загнать его в неё.

Пока мы планировали, я осмотрелся: тренировочная площадка была довольно стандартной,

открытое поле, окруженное лесом, в котором протекало несколько ручьев для любителей Суйтона[7].

Не было места, которое кричало бы: "Здесь ты можешь завалить джонина", и, честно говоря, я не ожидал, что оно вообще существует.

Мой взгляд ненадолго остановился на облачном небе, и я представил себя способным на Кириин Саске[8], после чего вернул свое внимание к окружающей обстановке и начал обмениваться идеями с двумя другими генинами.

[1] Тэцу но Куни - ледяная, заснеженная страна. Её политическая особенность заключается в том, что эта страна остается нейтральной и никогда не участвовала в войнах ниндзя.

[2] Мангекьё - продвинутая форма Шарингана, которую смогли пробудить редкие представители Учих. Это доудзюцу охарактеризовано как «глаза небес, что беспрепятственно видят истину всех творений»

[3] Котоамацуками - Эта техника позволяет пользователю проникнуть в сознание любого человека в пределах его поля зрения и манипулировать им, внушая ему ложные воспоминания и создавая впечатление, что он действует по собственной воле. Техника считается гендзюцу высочайшего уровня, поскольку жертва совершенно не осознаёт, что ею манипулируют.

[4] Камуи - могущественное доудзюцу Мангекьё Шарингана, которое дарует доступ к уникальной специализированной форме пространственно-временного ниндзюцу. Оно даёт пользователю в распоряжение две различные, но на самом деле, близкие по природе способности — телепортацию и неосязаемость.

[5] Тест колокольчиками - Тест предназначен для каждого ученика из команды, в рамках которого они должны достать один из двух колокольчиков от своего будущего учителя в течение установленного времени для успешного прохождения.

[6] Каварими - техника шиноби, которая позволяет её исполнителю мгновенно поменяться местами с неким, находящимся в непосредственной близости, объектом, таким как животное, другой человек или предмет

[7] Суйтон - одно из базовых природных преобразований чакры, которое позволяет пользователю управлять существующей водой или создавать свою, преобразуя собственную чакру в воду.

[8] Кириин - чрезвычайно мощная техника Стихии Молнии, созданная Саске Учихой. Саске привлекает природную молнию непосредственно из грозовых облаков, чтобы увеличить её мощь, и контролирует её своей чакрой.